

Ужкенов Ернар Муратович*¹

Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Республика Казахстан, 050016, г.
Алматы, улица Курмангазы 209, e81g@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2577-1373

МИР БЕЗ КОЧЕВНИКОВ: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНДЕЙСКИХ КУЛЬТУР МЕЗОАМЕРИКИ.

Аннотация. В данной статье рассматривается история Мезоамерики, в ходе которых акцентируется внимание на отдельных аспектах индейских обществ. Все эти аспекты объединены таким фактором, как отсутствием такого звена как кочевники, что повлияло на все развитие индейских культур. В свою очередь это подчеркивает роль и значение кочевого элемента в деле расцвета межкультурных связей между отдельными культурными очагами, что впоследствии и приведет к созданию единой трансконтинентальной артерии в Старом Свете – Великому Шелковому пути. Несмотря на блестящие достижения индейских обществ Мезоамерики, этим культурам так и не было суждено создать подобную же торговую и культурную связь, что и привело к изоляции, упадку и краху самобытных культур.

Помимо торговли отсутствие кочевников в культурной среде привело к общему отставанию в деле развития металлургии, которая в отдельных регионах получила наибольшее развитие. Военное дело, развитие которого было ограничено ресурсной базой и условиями природного рельефа, не смогло достигнуть той точки развития, которое помогло бы устоять против новых захватчиков. Все эти причины взаимосвязаны и свидетельствует о роли и важности кочевого хозяйства как основы развития культурных обществ Старого Света.

Ключевые слова. Мезоамерика, майя, индейские культуры, история, металлургия, военное дело, Казахстан.

Введение. Для Казахстана исследование культур Центральной Мезоамерики никогда не было в центре внимания, поскольку история индейских цивилизаций всегда имела свою специфику. Отсутствие общих историко-культурных черт, а также оторванность от истории евразийского континента, где кочевники как правило долгое время играли доминирующую роль и не знание источников, приводило к идее полного отказа от изучения истории этого оригинального региона. Однако несмотря на это, в мировой истории так или иначе индейские цивилизации относят к цивилизациям «восточного» типа. Давно позабытый на постсоветском пространстве «азиатский способ производства» и сегодня проскальзывает в отдельных работах по истории Мезоамерики. Для отечественных ученых изучение истории Мезоамерики дает редкую возможность моделирования ситуации, где кочевники отсутствуют как внешний фактор и это должно дать возможность лучше понять какую роль кочевая культура сыграла в мировой истории.

Индейские цивилизации настолько редко находятся в центре нашего внимания, что практически неизвестны не массовым читателям, ни научной общественности. Упоминание о них встречаются лишь на страницах учебников истории, и то не всех. Единственными источниками доступным для восполнения пробелов в знании мировой истории отечественной публики, остаются лишь редкие передачи на телевидении (как

правило иностранных каналов), а также интернет ресурсы, где относительно научные факты часто идут вместе с мифами и теорией палеоконтактов. Из русскоязычного сегмента, доступного для понимания истории Мезоамерики, огромную работу проводит Мезоамериканский Центр им. Ю.В. Кнорозова, сложившийся на базе Российского Государственного Гуманитарного университета, чьи публикации на сегодня составляют основу российской американистики (1-4). Кроме того, история мезоамериканских цивилизаций рассматривалась и в работах советского периода (5-7), здесь основой можно и нужно признать крупного ученого Гуляева В.И., известного археолога и историка. Казахская же наука, с момента зарождения независимой исторической науки, вследствие наступившего упадка не могла, да и не была заинтересована в изучении столь отдаленного региона. Подобное отношение к истории Мезоамерики часто объясняется не только удаленностью от нас, но и как считалось, с недостаточной изученностью самих этих уникальных культур. Вместе с тем, научный мир не стоял на месте, и вместо устаревших моделей пришли на смену более новые теории, которые зачастую противоречат прежним взглядам. Так, на смену концепции мирных майя, которым приписывали теократический строй во главе с мудрыми жрецами-астрономами, уже сейчас известны факты военного дела майя, где имели место быть строй и отдельные виды вооружения. Также от концепции отдельных цивилизаций майя, ацтеков и инков, многие историки стали использовать концепцию единой мезоамериканской цивилизации, где вышеназванные культуры просто приобрели более массовую популярность, но стали изучаться в едином ключе. (1. С. 17)

Последние изыскания в мировой майянистике показывают, что общества индейцев к моменту прихода европейцев уже прошли стадию ранних государств и полноценных империй и стояли на пороге новых сложных общественных устройств, что подчеркивает общую парадигму истории человечества (8-11). При этом имея опыт создания огромных империй, индейские цивилизации Мезоамерики не смогли дать отпор горстки европейцев. Популярная ранее гипотезы об огромном военно-техническом преимуществе европейцев на сегодня дополняются новыми трактовками тех событий и процессов, с учетом использования междисциплинарного подхода, который включает в себя палеоэкологию, почвоведения и других смежных естественных и гуманитарных наук, что помогает лучше понять существовавшую здесь историческую реальность.

Подобные открытия, казалось бы, вовсе не имеют отношения не только к истории кочевых народов в частности, но и к истории Евразии в целом. Однако именно ее оторванность, изоляция позволяют ее рассматривать как уникальную площадку для попыток реконструкции мировых исторических процессов без влияния кочевников, мира с ограниченной мобильностью. Отсутствие крупного скота обрекло этот мир на пеших носильщиков с прекрасными дорогами в очень агрессивной природной среде. Отсутствие мобильных соседей с определенной военной стратегией и тактикой, также сказалось на военном деле и государственном строительстве и управлении (12). Безусловно, на севере Мезоамерики существовали воинственные племена, которых с большой натяжкой можно было бы отнести к кочевым, но их основой производства скорее всего были собирательство и охота, функциональность которых не позволяло поддерживать их большую численность. Следовательно, при всей своей агрессивности, данные группы не могли представлять собой сколько-нибудь большую угрозу для культуры Мезоамерики. Однако, как правило, в каждом правиле есть исключения. Так, чичемеки, будучи в первоначальном состоянии племенной группой бродячих охотников, на определенном этапе все-таки смогли угрожать культуре майя (12). Также сами ацтеки в начале становления своей империи были бродячим племенем, которые первоначально были наемниками у более развитых соседей. Следовательно кочевники как фактор

отсутствовали при становлении империй и уникальных культур. В этом плане, мир Мезоамерики представляет собой модель мира, где влияние кочевников было изначально исключено, чем и представляет собой ценность для дальнейшего изучения роли и значения собственно кочевой культуры в истории Старого Света.

Результаты исследования. Судя по истории Старого Света, культурные достижения распространялись в рекордно короткие сроки на огромные расстояния. Одним из показателей такого культурного феномена является появление письменности на территории древнейших цивилизаций Востока, как например древнеегипетской и шумерской, где письменность возникла если не одновременно, то в крайне близкие сроки. Пальма первенства письменности в этом регионе ранее распределялась одновременно между собственно Египтом и Шумером, и лишь позднее было высказано мнение о существовании первоисточника. Была переосмыслена и карта возникновения первоначальных очагов письменности, к которым относились Китай, Индия, Египет/Шумер, а также цивилизация Мезоамерики. Ранее всего письменность Мезоамерики скорее всего появилась в культурной среде ольмеков, хотя иногда находят подтверждение существование самостоятельной письменности и у миштеков, тольтеков и сапотеков. Все эти версии имеют право на существование, что скорее всего связано с малой степенью изучения самой древней культуры Теотиуакан, классической империи классического периода, где вероятнее всего уже имелась своя письменность. Благодаря дешифровке письменности майя, уже были предприняты попытки реконструкции политической истории Юкатана, стали известны имена царей и основных богов, а также были прочтены многие страницы всемирно известных Кодексов, сборников религиозных гимнов и практик майя. Существование столь развитой письменности должно было оказать свое влияние и на соседние народы и регионы, однако тут сказались отсутствие мобильных связей между областями Мезоамерики. Так, ацтеки так и не смогли создать свою развитую письменность и не оставили своих Кодексов и других письменных источников. Также письменность не получила своего развития и в другой империи доколумбовой Америки, в государстве инков, которые остановились на протописме, системе знаков, трудных для трактовки и передачи информации.

В тоже время, в Старом Свете на всем протяжении действия Шелкового пути по всей территории и практически у всех народов возникает своя письменность, корни которой относятся к древнейшим очагам цивилизаций, будь то тибетская, древнеперсидская или согдийская. Как известно, прародитель европейских письменных традиций, греческий алфавит также был заимствован также на Востоке, от финикийского. Каждый раз усовершенствуясь, алфавит стал основой для дальнейшего развития цивилизаций. Блестящим примером может служить перевод древнегреческого текста Аристотеля на арабский, совершенный Аль Фараби, что стало в свою очередь толчком к развитию собственно европейской науки. Отсутствие же единой письменности среди народов Мезоамерики и полное отсутствие ее, а вернее ее существование в качестве протописма, у инков, несмотря на единый регион только подчеркивает уникальность кочевого стоя для цивилизаций Евразии. Учитывая современные исследования по данной теме, можно предположить о существовании лишь нескольких очагов самостоятельной письменности, но пути их распространения всегда пролегали по местам проживания кочевников. Так, китайская письменность, столь оригинальная, использовалась стала основой для японской, корейской, вьетнамской, тангутской и других систем письменности. Шумерская письменность вообще стала основой для большинства современных письменных систем, и учитывая отсутствие ранних форм египетского иероглифического письма, скорее всего повлияло и цивилизацию строителей пирамид. По сути, можно сделать вывод об отсутствии прямых

контактов между Мезоамерикой и цивилизаций Анд, хотя сведения о них сохранились на некоторых майянских стелах. Низкая письменная грамотность в массовой среде и ее громоздкость, не позволяли накопить определенные навыки и опыт и привели саму цивилизацию на ее отставание и угасание.

Если кочевая среда служила своего рода проводником меж культурами, то Мезоамерика в силу невозможности существования кочевых культур, мезоамериканская цивилизация была обречена на изоляцию и в конечном итоге пришла к упадку и краху.

Достижения/торговля Передача подобных достижений культуры в Старом Свете во многом проходила посредством торговли. Здесь уместно вспомнить распространение символики и товаров из цивилизации Мохенджо Даро на территории Ирана и Шумера, происходившее в то время, когда это считалось невозможным. В отличии от цивилизаций Старого Света, наличие торговли долго считалось невозможной или в крайнем мере, очень ограниченной по территории. Лишь последние открытия заставили пересмотреть прежние воззрения. На самом деле торговля носила обширный характер и играла важнейшую роль в истории индейских культур. Отсутствие тяглогового скота предопределило пешие маршруты, что в конечном итоге сказывалось на логистике, так как пешие носильщики уставали гораздо быстрее. Кроме того, тоннаж подобных пеших караванов должен был быть небольшим. Так что предметами торговли должны были быть стратегические или престижные товары. К таким предметам относились изделия из обсидиана, ртути и золота, что сказывалось на развитие торговли в местах их добычи, то есть территория современной Гватемалы. Также значительным препятствием для дальнейшего развития торговли служила сама география, где горы и густые джунгли отрезали друг от друга два цивилизационных центра – Мезоамерики и Андских гор. Так что основным путем торговли стали низменные равнины мексиканского побережья Мексиканского залива. Именно здесь и сформировались основные центры мезоамериканской цивилизации. Еще одним видом торговли, который ранее подвергался сомнению, был морской путь. Еще Колумб описывал индейские судна, которые иногда встречались довольно давно от берега. Конечно, основным морским способом для торговли являлось каботажное плавание, что объясняет наличие морских портов, например возле города Чичен Ица, мощного торгового города и столицы на севере Юкатана. Кроме того, только недавно было выяснено наличие хоть и кратковременной, но торговли и на тихоокеанском побережье Мезоамерики, скорее всего с империей инков. Постоянные ураганы и скалистые берега не способствовали ее постоянному функционированию. Ранее было высказано предположение о существовании особой торговой организации, по крайней мере среди майя, чему может послужить выделение особого покровителя торговли и какао Эк-Чуаха. Совмещение столь разных сфер не должно смущать исследователя, поскольку именно зерна какао играли роль денег. Колумб даже описывал случай, когда индеец майя выронив зерна какао, прыгнул за ними и стал их собирать.

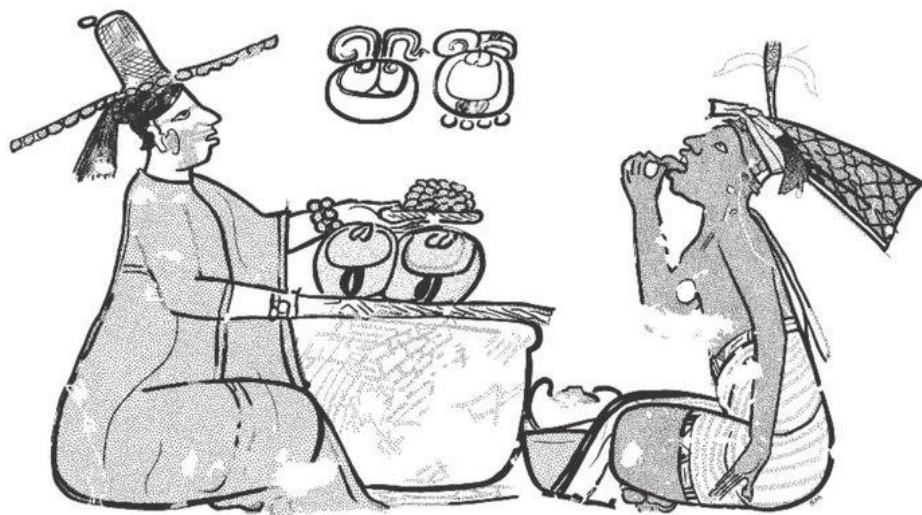

Рисунок 1 – Торговля какао. Изображение с открытых источников.

Учитывая эти сведения, майя уже стояли на уровне древних цивилизаций Востока, приблизительно раннего бронзового века Египта. Тем не менее все указанные ограничения не смогли восполнить отсутствие кочевой культуры, которая смогла бы передать отдельные элементы или напрямую сами технологии передать другим соседям только через торговлю. Это скажется и на других сферах, что и приведет к общему ослаблению цивилизации Мезоамерики и скажется на ее коллапсе.

Металлургия отсутствие контактов с инкской культурой сказалось и на других сферах, как например металлургия. Позднее, уже в поздний период отдельные элементы металлургии дойдут до цивилизации Мезоамерики. Изначально, родиной мезоамериканской металлургии, по-видимому, была Западная Мексика, где уже в 600-х гг. начали распространяться изделия из меди. Только в 1200-х гг., металлургия переживает свой взлет и предметы из меди начинают обнаруживать и в майянских областях, причем уже выполненных довольно в хорошем состоянии. Позже, Колумб, досматривая майянское судно, отметил, что в качестве товара поставлялись и маленькие топоры из меди, а также тигли (готовые заготовки) к ним (8. С. 15). Конкистадоры также рассказывали об статуях богов из чистого золота, что также свидетельствует о росте общего уровня металлургии, поскольку золото довольно тугоплавкий металл. Тем не менее, почти все источники и исследования сообщают о слабом использовании предметов из металлов в хозяйстве и доминировании каменных орудий вплоть до окончательного завоевания Мексики новыми правителями. Следует отметить, что в основном металлическими предметами в основном пользовались элиты, которые как правило были не только заказчиками, но и полный контроль над их производством, хотя некоторые предметы находили свое применение и в повседневной жизни: «*Например, в Ламанаи (Белиз) такие утилитарные предметы, как топоры, клинья, рыболовные крючки, булавки и иголки обычно обнаруживают в домашнем контексте* (8. С. 16)». Если металлические изделия, например в Центральной Азии могли иметь несколько центров производства, то в Мезоамерики эти центры как правило контролировались местными правителями, и продавались с ограничениями. В связи с этим можно вспомнить удивление византийского посла, который наблюдал прямую продажу железа на рынках при ставках каганов. По сути, именно отсутствие плавильного котла неподчиненного какому-либо из правителей, снижало темпы распространения металлургии в других областях Мезоамерики. Роль металла в развитии человеческой

цивилизации сложно переоценить, стоит лишь отметить, что согласно исторической периодизации, мы продолжаем развиваться в Железном веке, что уже само по себе говорит о важности этого металла. Отсутствие металлов мешало не только выделению ремесла, отдельные виды которого вполне процветали в индейских государствах, но и влияло на военное дело и совершенствованию орудий труда, что вполне могло сказаться на дальнейшем расцвете цивилизации Мезоамерики. Именно раннее развитие металлургии позволило кочевникам доминировать на протяжении всей истории Древнего Востока и в конечном итоге привело к распространению различных видов вооружения и стратегии. Ограниченность дистанции военных походов в Мезоамерики не только влияло на тактику и стратегию индейцев, но и, по сути, не могло привести к более полному контролю новых завоеванных территорий, что сказывалось на единстве государства и консервации военных приемов, что обезоруживало тех же майя при появлении принципиально новых противников. Так, тольтекское вторжение с новым оружием (дротиками), привело к полному поражению ахавов (правителей у майя) и смене ряда династий, что углубило кризис индейских цивилизаций.

Само отсутствие и малое распространение металлических изделий, вкуче со скудностью ресурсов, повлияли и на военную сферу. Давно канувшее в Лету представление об индейцах как толпах воинов с примитивным вооружением, все-таки живет на экранах кино и в многочисленных романах (12). Не столь давно существовала и целая концепция, которая стремилась доказать изначально мирное существование майя, жившее с гармонией и находившейся под управлением мирных жрецов – астрономов, позднее столкнувшееся с чужеземными завоевателями, крайне воинственными ацтеками и/или тольтеками, после чего мирно пошла на спад и находившейся в анабиозе вплоть до испанского завоевания. Подобные взгляды были весьма популярны в послевоенные годы и в разгар холодной войны. Лишь недавно подобные мифы были разрушены благодаря дешифровке письменности и обнаружением целых фресок из ранее неизвестных храмов. Визуальная история, сохранившаяся на стенах храмов и сосудов, показывает реальную картину военной истории майя, народа дольше всех других сопротивлявшихся испанскому завоеванию, вплоть до конца 17 века. Последний оплот майя, города Тайясаль держался вплоть до 1697 года. Все это свидетельствует о малой степени миролюбивости майя.

Изначально майя, как и прочие народы Мезоамерики предпочитали кратковременные походы на ближайших соседей, что, учитывая джунгли и пешие способности вчерашних крестьян, которым надо было успеть еще и на сельскохозяйственные работы, вполне соответствовало духу времени, где захват пленного должен был служить только в качестве приношения в дар богам. Со временем стали формироваться профессиональные дружины, количеством иногда до пары тысяч человек, не зависящих от сельскохозяйственного календаря. К тому же, усиление роли торговли привело к появлению развитой сети торговых дорог, что также способствовало увеличению продолжительности боевого времени, а в последние годы постклассического периода вообще к ряду непрерывных войн. К расцвету классического периода начинается и строительство ряда оборонительных сооружений, которые представляет собой не только укрепленные валы и рвы, но и систему оборонительных стен из камня. Так, «город Майяпан был окружен каменной стеной длиной около 9 км с 7 большими крытыми воротами и 5 проходами» (5. С. 44). Схожую систему защиты имели и другие крупные города, как например Тикаль, Ушмаль и другие. Все это показывает степень милитаризации обществ на разных этапах. Вместе с защитными сооружениями изменилась и стратегия ведения войны, где все чаще индейцы майя стали прибегать к осаде, что также свидетельствует об изменении защитных

сооружений. Изменению подверглись и тактические приемы. С усилением профессионализации армии появились и специальные отряды с тяжелым вооружением, которые вероятнее всего шли на прорыв фронта вражеского строя. Такого рода оружие должно было использоваться в очень плотном строю. Таким оружием, ацтеки могли останавливать даже кавалерийскую атаку.

Помимо палицы и копья, в качестве орудия прорыва все чаще стали использоваться орудия, очень напоминавшие европейские алебарды. В качестве лезвия и острия, почти все народы использовали изделия из кремния или обсидиана.

Рисунок 2 – Лезвия из обсидиана. Изображение из открытых источников

В качестве боевого оружия, например тараски использовали и довольно успешно бронзовые топоры, что не позволило ацтекам окончательно их покорить. Палицы также представляли не только ударное оружие, но и, по-видимому, имели и вкрапления для нанесения гораздо большего урона. Удивительно, но до войн с тольтекским вторжением, майя практически не имели дистанционного оружия. Лук, конечно, были известен, но из-за его общей слабости, в первую очередь использовался как орудие на охоте, благодаря, собственно, чему, оборонительное снаряжение представляло собой в основном небольшие щиты, а защитные панцири имели только привилегированные воины. Настоящее дистанционное оружие приходит только лишь в виде дротиков, причем эта традиция была привнесена из вне, вследствие падения империи Теотиуакана. Эти воины были привлечены на службу правителям майя как наемники, а впоследствии стали захватывать власть и править самостоятельно. Лишь позднее лучники возникают как собственный вид войск в эпоху ацтекских завоеваний, причем лучники для своей защиты начинают иметь щиты. Относительно строгое деление, как у майя, ацтеков, так и у других народов Мезоамерики указывает, на то что эти общества уже достигли определенного уровня развития и в случае дальнейшего самостоятельного развития скорее всего произошел технологический прорыв, позволивший им продолжить свою эволюцию в рамках общественного, экономического и политического формирования.

Заключение. История Мезоамерики по-прежнему привлекает к себе множество научных взглядов и оценок, где ее загадочная гибель придает определенный шарм к ее изучению. Множество зарубежных исследователей продолжает изучать как саму историю зарождения и генезиса, так и отдельные аспекты функционирования индейских культур. Именно в недрах современной майянистике, например зародились новые методы археологического изучения ранее малодоступных районов с использованием информационных технологий, что стало большим подспорьем для всех научных кругов. Также успешное сотрудничество специалистов из разных сфер помогает восстановить историю этих народов несмотря на малое количество известных источников.

Казахстану же может быть интересно с точки зрения оценки влияния кочевой культуры и кочевого образа жизнедеятельности для всей истории Евразии, ведь именно отсутствие кочевников сделало столь непохожим культуры Мезоамерики на цивилизации Старого Света, что и привело ее к оригинальному пути развития. Металлургия, хоть и столь развитая в Андских горах и уже к моменту прихода европейцев известная и народам Мезоамерики, но все-таки не смогла достичь тех же высот и привести к появлению металлов в массовой культуре. Военское искусство также консервировалось, а любое новое оружие как правило обеспечивало практически полную победу, что и видно на примере появления европейцев. По сути, отсутствие кочевников обрекло цивилизации Мезоамерику на затухание того импульса, по-видимому, связанный с культивированием маиса, главного поставщика продовольствия для всей Мезоамерики, который стал катализатором появления самобытных культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Берёзкин, Ю. Империя инков [Текст] / Ю. Берёзкин – М. Алгоритм, 2014. – 256 с.
- 2 Беляев, Д.Д., Сафронов, А.В. Войны царств Бакаль и Йокиб в VII-VIII вв.: реконструкция основных этапов конфликта [Текст] / Д.Д. Беляев, А.В. Сафронов // Труды научной конференции студентов и аспирантов "Ломоносов-2003". История. – М. 2003. – С. 156–161.
- 3 Беляев, Д.Д., Сафронов, А.В. Династическая история Йокиба во второй половине VIII в. [Текст] / Д.Д. Беляев, А.В. Сафронов // Вопросы эпиграфики: Выпуск VII. Часть 1. – М.: 2013. – С. 533-599.
- 4 Беляев, Д.Д., Токовинин, А.А. Сакральная власть майяских царей (III–IX вв. н.э.) [Текст] / Д.Д. Беляев, А.А. Токовинин // Сакрализация власти в истории цивилизаций. М., 2005. Ч.1. – С. 146–160.
- 5 Гуляев, В.И. Города-государства майя (структура и функции города в раннеклассовом обществе) [Текст] / В.И. Гуляев – М.: Наука, 1979. – 304 с.
- 6 Гуляев, В. И. Археология Центральной Америки [Текст] / В.И. Гуляев – М., 1992. – 168 с.
- 7 Гуляев, В. И. Древние цивилизации Америки [Текст] / В.И. Гуляев – М., 2008. – 448 с.
- 8 Скотт Сайммонс, Арон Н. Шугар. Археометаллургия в Месоамерике. Текущие подходы и новые перспективы [Текст] / Скотт Сайммонс, Арон Н. Шугар. – <https://www.indiansworld.org/arheometallurgiya-v-drevney-mesoamerike.html>
- 9 Баглай, В.Е. Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй [Текст] / В.Е. Баглай – М., 1998. – 432 с.
- 10 Ламберг-Карловски, К., Саблоф, Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика [Текст] / К. Ламберг-Карловски, Дж. Саблоф – М., 1992. – 366 с.
- 11 Ко, М. Майя [Текст] / М. Ко – М., 2003. – 237 с.

12 Сафронов, А. Военное дело майя [Текст] / А. Сафронов, –
<https://www.hist.msu.ru/departments/8821/news/24546/>

REFERENCES

- 1 Beryozkin, YU. Imperiya inkov [The Inca Empire]. M. Algoritm, (2014): 256 s. – (In Rus)
- 2 Belyaev, D.D., Safronov, A.V. Vojny carstv Bakal' i Jokib v VII-VIII vv.: rekonstrukciya osnovnyh etapov konflikta [The wars of the Bakal and Yokib kingdoms in the VII-VIII centuries: reconstruction of the main stages of the conflict]. Trudy nauchnoj konferencii studentov i aspirantov "Lomonosov-2003". Istoriya. M., (2003):156–161 s. – (In Rus)
- 3 Belyaev, D.D., Safronov, A.V. Dinasticheskaya istoriya Jokiba vo vtoroj polovine VIII v. [The dynastic history of Yokiba in the second half of the VIII century.]. Voprosy epigrafiki: Vypusk VII. Chast' 1. M., (2013): 533-599 s. – (In Rus)
- 4 Belyaev, D.D., Tokovinin, A.A. Sakral'naya vlast' majyaskih carej (III–IX vv. n.e.) [The sacred power of the Maya kings (III–IX centuries AD)]. Sakralizaciya vlasti v istorii civilizacij. M., (2005): Ch.1. 146–160 s. – (In Rus)
- 5 Gulyaev, V.I. Goroda-gosudarstva majya (struktura i funkcii goroda v ranneklassovom obshchestve) [City-states Maya (the structure and functions of the city in an early class society)]. M.: Nauka, (1979): 304 s. – (In Rus)
- 6 Gulyaev, V. I. Arheologiya Central'noj Ameriki [Archeology of Central America]. M., (1992):168 s. – (In Rus)
- 7 Gulyaev, V. I. Drevnie civilizacii Ameriki [Ancient civilizations of America]. M., (2008): 448 s. – (In Rus)
- 8 Skott Sajmmons, Aron N. SHugar. Arheometallurgiya v Mesoamerike. Tekushchie podhody i novye perspektivy [Archaeometallurgy in Mesoamerica. Current approaches and new perspectives]. <https://www.indiansworld.org/arheometallurgiya-v-drevney-mesoamerike.html> – (In Rus)
- 9 Baglaj, V.E. Acteki. Istoriya, ekonomika, social'no-politicheskij stroj [History, economics, socio-political system]. M., (1998): 432 s. – (In Rus)
- 10 Lamberg-Karlovski, K., Sablof, Dzh. Drevnie civilizacii. Blizhnij Vostok i Mezoamerika [Ancient civilizations. The Middle East and Mesoamerica]. M., (1992): 366 s. – (In Rus)
- 11 Ko, M. Majya [Maya]. M., (2003): 237 s. – (In Rus)
- 12 Safronov, A. Voennoe delo majya [Maya military affairs]. <https://www.hist.msu.ru/departments/8821/news/24546/> – (In Rus)

КӨШПЕНДІЛЕРСІЗ ӘЛЕМ: МЕЗОАМЕРИКА ҮНДІ МӘДЕНИЕТТЕРІНІҢ ДАМУЫНДАҒЫ МӘСЕЛЕЛЕР

Аңдатпа. Бұл мақалада Мезоамерика тарихы қарастырылып, жергілікті халықтардың қоғамдарының кейбір аспектілеріне назар аударылады. Барлық осы аспектілерді ортақ бір фактор біріктіреді: көшпенділердің болмауы, бұл үнді мәдениеттерінің дамуына айтарлықтай әсер етті. Өз кезегінде, бұл әртүрлі мәдени орталықтар арасындағы мәдени байланыстарды дамытудағы көшпенді элементтің рөлін және маңыздылығын айқындайды, бұл кейіннен Ескі Әлемдегі біртұтас трансқұрлықтық магистраль – Ұлы Жібек жолының пайда болуына алып келді. Мезоамерика қоғамдарының тамаша жетістіктеріне қарамастан, бұл мәдениеттер дәл осындай сауда

және мәдени байланыс құра алмады, бұл олардың оқшаулануына, құлдырауына және өзіндік мәдениеттерінің күйреуіне әкелді.

Саудадан бөлек, мәдени ортада көшпенділердің болмауы металлургия саласының дамуының жалпы артта қалуына алып келді, бұл кейбір аймақтарда ең үлкен жетістіктерге жетті. Сондай-ақ, әскери іс, ресурстық база мен табиғи жер бедерінің шектеулеріне байланысты, жаңа басқыншыларға төтеп бере алатындай деңгейге жете алмады. Осы барлық өзара байланысты себептер көшпенді шаруашылықтың Ескі Әлемдегі мәдени қоғамдардың даму негізі ретіндегі рөлін және маңыздылығын көрсетеді.

Кілт сөздер. Мезоамерика, майя, үнді мәдениеттері, тарих, металлургия, әскери іс, Қазақстан

A WORLD WITHOUT NOMADS: CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF INDIGENOUS CULTURES OF MESOAMERICA

Abstract. This article examines the history of Mesoamerica, focusing on specific aspects of indigenous societies. All these aspects are united by a common factor: the absence of nomadic groups, which significantly influenced the development of indigenous cultures. In turn, this highlights the role and importance of the nomadic element in fostering intercultural connections between various cultural centers, which eventually led to the creation of the unified transcontinental artery of the Old World—the Great Silk Road. Despite the remarkable achievements of Mesoamerican societies, these cultures were unable to establish a similar trade and cultural network, leading to their isolation, decline, and collapse of their unique civilizations.

Beyond trade, the absence of nomads in the cultural environment resulted in a general lag in the development of metallurgy, which saw its greatest advancements in specific regions. Similarly, military advancements, constrained by the availability of resources and the natural landscape, failed to reach a level that could withstand new invaders. All these interconnected reasons underscore the role and importance of nomadic economies as a foundation for the development of cultural societies in the Old World.

Key words. Mesoamerica, Maya, indigenous cultures, history, metallurgy, military affairs, Kazakhstan